

3. Тимошенко Т. М. Проза «рассерженных» в контексте английской литературы середины 20 столетия / Т. М. Тимошенко // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна : зб. наук. пр. – Х., 2000. – № 471. – С.280-286.
4. Ritchie H. Success Stories. Literature and the Media in England, 1950-1959 / Harry Ritchie. – L. : Faber and Faber, [1988]. – 257 p.
5. Carpenter H. The Angry Young Men. A Literary Comedy of the 1950s / Humphrey Carpenter. – L. : Penguin Books, 2002. – 244 p.
6. Tynan K. The Men of Anger / Kenneth Tynan // Holiday. – April 1958. – P. 93.
7. Wain J. Hurry on Down / John Wain. – London : Penguin Books, 1978. – 255 p.
8. Amis K. Lucky Jim's Politics / Kingsley Amis. – L. : Conservative Political Centre, 1968. – 19 p.
9. Braine J. Room at the Top / John Braine. – L. : The Book Club, 1962. – 248 p.
10. The English and the American Novel // Times Literary Supplement. – 1952. – 25 August. – P. xii.
11. Obelkevich J. Understanding Post-War British Society / James Obelkevich, Peter Catterall. – N. Y. : Routledge, 1994. – 214 p.
12. Слепцова С. Л. Типы и функции комического на материале романа Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» / С. Л. Слепцова // Лингвистические исследования художественного текста. – Ашхабат, 1987. – С. 91-115.
13. Ковалів Ю. І. Літературознавча енциклопедія : у 2 т. / Ю. І. Ковалів. – К. : ВЦ «Академія», 2007. – Т. 2. – 624 с. (Енциклопедія ерудита)
14. Christopher D. British Culture: An Introduction / David Christopher. – L. : Routledge, 1999. – 224 p.

УДК 416

Сычѣва Е.Н.
(Брянск, Россия)

О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ МИРЕ В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Стаття присвячена фразеологічному відображенню світу в поетичному просторі Ф. І. Тютчева. З віршів поета за допомогою суцільної вибірки виокремлені фразеологічні одиниці (ФО), що містять у структурі лексему «світ» або в семантиці поняття «світ». Фразеологічний матеріал, що відображає заявлену тему, аналізується з формальної та змістовної сторін.

Ключові слова: фразеологічний «світ» в поезії Ф. І. Тютчева, фразеологізм, семантика ФО, структура ФО, парадигматичні відносини.

Статья посвящена фразеологическому изображению мира в поэтическом пространстве Ф.И. Тютчева. Из стихотворений поэта посредством сплошной выборки

вычленены фразеологические единицы (ФЕ), содержащие в структуре лексему «мир» или в семантике понятие «мир». Фразеологический материал, отражающий заявленную тему, анализируется с формальной и содержательной сторон.

Ключевые слова: фразеологический «мир» в поэзии Ф.И. Тютчева, фразеологизм, семантика ФЕ, структура ФЕ, парадигматические отношения.

The article is devoted to the phraseological representation of the world in Tyutchev's poetic space. Phraseological units with lexeme «world» in its structure or with a notion «world» in its semantics were singled out from the poet's poems with the help of continuous sampling. Phraseological material reflecting the stated topic is analyzed from a formal and a substantial side.

The key-words: phraseological «world» in Tyutchev's poetry, phraseological unit (PU), semantics of PU, structure of PU, paradigmatic relations.

Поэзия Ф.И. Тютчева – удивительный и неповторимый мир, покоряющий сердца читателей разных поколений своим колоритом, образами и чувственностью. Парадоксальность этой лирики заключается в том, что при видимой простоте она содержит в своем подтексте сложную когнитивно-перцептивную базу. Многие исследователи говорят об особом поэтическом языке Тютчева, имея «в виду его одичность, архаичность, философичность, космичность». В связи с этим к творчеству поэта в разные времена обращались философы, писатели, поэты, литературоведы, критики (В.С. Соловьев, С.Л. Франк, Н. Бердяев и др.) [1: 82].

Поскольку человеческие ум и душа являются неизбежным отражением «Мировых Ума и Души», считается возможным «для человека познание истинно-высшего мира» [2: 74]. Обычно тютчевский *мир* изыщен, полон света и весны, но бывает и тёмн, неприветлив. Л.Н. Толстой видел гениальность лирики Тютчева в первую очередь в «умении взглянуть на жизнь с философской высотой», т.к. для него (Толстого) «мир есть что-то бесконечное и непонятное», а жизнь человека ему представляется «непостижимой частью этого непостижимого «всего» [3: 178]. Философичность и таинственность поэтического *мира* Тютчева распространяется в полной мере на его фразеологию, т.к. «в когнитивной парадигме фразеологизм понимается как микротекст, структурирующийся в ходе интерпретации носителем языка всех типов семантической информации фразеологизма в семантическом пространстве культурного знания, принадлежащего субъекту речевого общения» [4: 54]. Поэт редко использует в стихах доподлинные варианты узуальных фразеологизмов, а лексическая мотивированность свободных сочетаний слов порой стирается под воздействием фразеологизации контекстов, возникают метафорические образы, яркие точные суждения, перерастающие во фразеологизмы в широком понимании данного языкового явления.

Лексема *мир* в БАС представлена двумя полисемичными омонимами. В поэтическом пространстве Ф.И. Тютчева лексическую силу имеет первый омоним во втором (вся жизнь, все живое, все окружающее) или в восьмом значении (группа людей, объединенных общностью занятий, интересов; определенная общественная среда) [5 (6: 1032-1037)]. Исторически лексема *мир* образовалась от той же основы, что и *милый*, посредством словообразовательного форманта *-рь*. Этимология соотносит это слово с общеславянской лексикой, наличествуют соответствия в балтийских языках (к примеру: древнелитовское *miestas* – «мир, тишина», латышское *miests* – «мир») [6: 266].

Тютчевский фразеологический *мир* представлен не только фразеологическими единицами (ФЕ) с одноимённой лексемой в структуре, а также фразеологизмами, заключающимися в семантике данное понятие. По предварительным подсчётам в поэзии Ф.И. Тютчева фиксируется двадцать две ФЕ, в той или иной мере изображающие *мир*. Данные единицы условно можно классифицировать таким образом:

1. Весь существующий мир (*дольный мир, сей мир, мир земной, божий мир, лунный мир, царство живых*).

Наряду с ФЕ обобщённого значения в данной группе выделяются также подгруппы фразеологизмов, отражающих частные проявления мира людей.

1.1. Общность людей (*железный мир, Европейский мир, иноплеменный мир, Новый мир, Славянский мир*).

1.2. Культурно-религиозный мир (*другой мир, темный мир*).

1.3. Мир перцептивных ассоциаций (*темная сила, царство тьмы*).

Первой группе противостоит другая: **2. Потусторонний мир** (*горный мир, царство теней, подземная обитель, Элизиум теней, мгла стигийская*).

Своеобразным промежуточным звеном между мирами приведенных групп выступает: **3. Переход из одного мира в другой** (*покинуть (покидать) сей мир, покинуть на лучший мир*).

Структурно все приведенные фразеологизмы являются субстантивными, за исключением: *покинуть (покидать) сей мир, покинуть на лучший мир* (глагольные); большинство из них имеет синтаксические связи по принципу согласования, а также управления. Фразеологическая семантика реализуется преимущественно в конструктивно ограниченных или фразеологически связанных конструкциях.

Общие проявления **всего существующего мира** во фразеологическом идиолекте Тютчева отражены в шести ФЕ, представляющих собой закономерную синонимическую парадигму.

Фразеологизмом с обобщающей семантикой является **божий мир** в значении по ПСТ «созданный богом» [7: 402], чья дефиниторная совокупность охватывает с разных сторон значения других фразеологизмов данной группы: *И в божьем мире то ж бывает, И в мае снег идет порой...* («И в божьем мире то ж бывает...») [8: 226].

В значении по ПСТ «земное существование» [7: 278, 400-401] выступают три ФЕ *дольный мир, сей мир, мир земной*, представляющие в поэтическом мире Тютчева синонимы-дублиеты: *Несусь – и дольный мир исчез передо мной, – Сей мир, туманною и тесной Волнений и сует обвитый пеленой, – Исчез!..* («Урания», с. 50). *Для мира дальнего отрада, Они – краса небес родных...* («Есть много мелких, безмянных...», с. 201). *Счастлив, кто посетил сей мир В его минуты роковые!* (Цицерон, с. 105). *...Сии светила, как живые очи, Глядят на сонный мир земной...* («Душа хотела б быть звездой...», с. 107). *Иль блаженные две тени Покидают мир земной?* (На Неве, с. 165). Последний поэтический контекст относится к любовной лирике Тютчева так называемого «денисьевского» цикла [8: 394]. Наряду с семантической общностью, приведенные единицы обладают однотипностью структуры: помимо схожести синтаксических формул, они имеют общее стержневое слово – лексему *мир*. К данному синонимическому ряду примыкает ФЕ *царство живых* со значением по ПСТ «мир людей» [7: 973], функциони-

рующая, к примеру, в контексте: *Неужто, брат, из царства ты живых...* (Харон и Каченовский, с. 56). Эти строки представляют собой отрывок из эпиграммы поэта на профессора Московского университета М.Т. Каченовского, на лекциях по археологии и теории изящных искусств которого, как упоминает в некрологе Тютчеву М.П. Погодин, шуточный текст и был написан [8: 370].

А самой частной семантикой из ФЕ, относимых к анализируемой группе, обладает фразеологизм **лунный мир** в значении по ПСТ «пространство, освещенное луной» [7: 374], указывая на отдельное проявление земного человеческого мира в его субъективно-объективном восприятии. Данная единица реализуется, например, в контексте стихотворения «Рим, ночью»: *Как будто лунный мир и град почивший – Всё тот же мир, Волшебный, но отживший!*. (с. 159).

Фразеологическая **общность людей** изображена у Тютчева посредством пяти ФЕ. В данном случае синонимия проявляется на уровне параллельных единиц, характеризующих различные социальные группы. Так, **железный мир** обозначает «вооруженное войско» [7: 402] (*Он зрел в уме: подвижные Шатры, равнины боев, Рядов пехоты длинный блеск, Потоки конных строев – Железный мир и дышащий Велением одним!*. (<Из «Пятого мая» Мандзони>, с. 102)). Поэтический текст, откуда вычленена ФЕ, является переводом отрывка из оды поэта А. Мандзони, посвящённой Наполеону. Предположительно, Тютчевым переводился подлинник, но под влиянием немецкого перевода Гёте [8: 379]. Данный фразеологизм стоит особняком по сравнению с другими ФЕ группы, обозначающими в основном народности.

Славянские государства Тютчев фразеологично именуется **славянским миром** [7: 402, 787]. Данный фразеологический контекст реализуется, например, в стихотворениях «Два единства» (**Славянский мир, сомкнись тесней...** (с. 255)); «А.Ф. Гильфердингу» (*И что в славянском вражьем мире Вы совершили – вы одни – Все ведают...* (с. 250)), посвящённому слависту-этнографу, собирателю онежских былин Александру Фёдоровичу Гильфердингу (1831-1872), чьи заслуги перед славянской, и в частности русской, филологией Тютчев высоко оценивал [8: 416]; «Épître à l'Arôtre. От Русского, по прочтении отрывков из лекций г-на Мискиевича» (*...И вдохновенный твой глагол, Как вестник Нового завета, Весь мир Славянский обошел* (с. 149)), написанном по случаю чтения Адамом Мицкевичем в Коллеж де Франс лекций о русской литературе, которые Тютчев приветствовал, но поэтично противопоставил идее Мицкевича «идею общеславянского возрождения» [8: 390].

«Неотъемлемой частью картины мира является образ «чужого» мира – представления о чужих народах (этнографических группах) и землях» [9: 3]. Фразеологизму **славянский мир** противостоит ФЕ **иноплеменный мир** в значении «неславянский мир» по ПСТ [7: 402]: *...Иноплеменный мир дивится, Одна лишь Русь его поймет* (На юбилей князя А.М. Горчакова, с. 236). Таким образом, внутригрупповая синонимия перерастает в антонимическую оппозицию. Помимо этого данный фразеологизм, изображающий **неславянский мир**, является родовым компонентом в возникшей гиперо-гипонимической парадигме по отношению к ФЕ **европейский мир** и **новый мир**. Первый из них в поэтическом мире Тютчева называет Европу [7: 402]: *Сей европейский мир, руки твоей созданные, Как он велик, сей мир!* (Из «Эрнани» <Гюго>, с. 108). А другой – «материк Америку,

открытый Колумбом» [7: 402, 485]: *И новый мир, неведомый, неожиданный, Из беспредельности туманной На божий свет ты вынес за собой* (Колумб, с. 150). В лексическом отношении «такие представления отражаются разнообразно, причем наиболее информативны те единицы языка, которые возникли в результате семантической деривации на базе имен собственных» [9: 3].

Как частное проявление земного мира функционируют в поэтической фразеологии Ф.И. Тютчева две ФЕ с семантикой *культурно-религиозного мира*.

Античность [7: 402] противопоставлена современности и заключается поэтом в контекстуальный фразеологизм *другой мир* (*Там нимфы Тага, там валы Гвадалквивира Во сретенье текут тебе, молодой Певец, принесший песни к нам с берегов другого мира...* (с. 53)), вычлененный из стихотворения «Урания», которое изобилует историческими лицами, мифологическими и легендарными персонажами, топографическими объектами. К примеру, в иллюстрации к данной ФЕ фиксируются топонимы: *Таг* – самая большая река на Пиренейском полуострове, *Гвадалквивир* – река на юге Испании [8: 370].

Фразеологизм *темный мир* имеет выраженные негативные коннотации, обозначая «представителей различных социальных и религиозных слоев, выступающие с позиций лжи, вероломства, насилия против своих идейных противников» [7: 884]: *... Вот все они – весь этот темный мир: Тут и знетомый люд, и люд знетуций, Ложь и насилье, рыцарство и клир* (Гус на костре, с. 253). Стихотворение отсылает читателя во времена костров инквизиции, на одном из которых был сожжен Ян Гус, признанный еретиком. *Клир* обозначает «церковный притч; духовенство» [8: 416-417].

На основе восприятия мира людей как устоявшегося социального уклада выступают две ФЕ, отражающие *мир перцептивных ассоциаций*. Фразеологизм *темная сила* имеет значение по ПСТ «закулисный темный мир (имеется в виду провозглашение догмата о непогрешимости папы римского)» [7: 884] и обладает тем же синтаксически зависимым компонентом, что и предыдущая рассматриваемая ФЕ, отнесенная к иной тематической подгруппе: *Когда, чужим страстям послушный, Игранице и жертва темных сил, Так богохульно-добродушно Он божеством себя провозгласил...* (Ватиканская годовщина, с. 260). А «мир лжи, насилия, коварства» [7: 924] заключен в емкую единицу фразеологического характера *царство тьмы*, например, в контексте стихотворения «Теперь тебе не до стихов...»: *Все богохульные умы, Все богомерзкие народы Со dna воздвиглись царства тьмы Во имя света и свободы!* (с. 188). Данная ФЕ отчасти сохраняет семантику своего стержневого компонента: «тютчевская *тьма* в одновременном значении «смерть» и «жизнь» отражает тот фрагмент языковой картины мира, который знаком каждому носителю языка: тяжелая, мучительно-беспросветная жизнь – это тьма, или, что то же самое, – смерть» [10: 39].

Вторая группа отражающих заявленную тему ФЕ имеет прямую антонимическую взаимозависимость с первой, обозначая *потусторонний мир* (пять ФЕ). В своем поэтическом мире Тютчев «противопоставляет живую жизнь как реальное, смерти – как погребению в нереальности» [11: 28]. В данном случае носителем общегрупповой семантики является ряд фразеологических синонимов с различными дефиниторными вариантами. Фразеологизм *горный мир* толкуется по ПСТ как «мир иной» [7: 400]: *Так верим мы, незримыми гостями Теперь они, покинув горный мир, Сочувственно витают между нами*

И освещают этот мир (На юбилей князя Петра Андреевича Вяземского, с. 205). Данная единица может иметь вариант с расширенным компонентным составом – *покинув горный мир* («перейдя из мира иного (горного) в наш (дольный) мир» [7: 594]) и перекликаться с фразеологизмами следующей группы, рассматриваемой ниже. ФЕ *царство теней* имеет значение «загробный мир» [7: 973]: *И мне казалось, что меня Какой-то миротворный гений Из пышно-золотого дня Увлек, незримо, в царство теней* («Еще шумел веселый день...», с. 85). ...*И только позднее бывое Здесь в царство отошло теней* («Над русской Вильной стародавней...», с. 254). Поэтический текст написан во время поездки за границу через Вильну (Вильнюс). Говоря о *позднем бывом*, поэт имеет в виду польское восстание 1863 г. [8: 417]. Единица *подземная обитель* употреблена в поэзии Ф.И. Тютчева в качестве «царства мертвых» [7: 495]: *Разверзлась пред тобой подземная обитель!* (На новый 1816 год, с. 46). Опоэтизирован «загробный мир, где блаженствуют души праведников» [7: 887] – *Элизиум теней* с зафиксированным топонимом древнегреческой мифологии (*Душа моя, Элизиум теней, Теней безмолвных, светлых и прекрасных, Ни помыслам години буйной сей, Ни радостям, ни горю не причастных, – Душа моя, Элизиум теней, Что общего меж жизнью и тобою!* («Душа моя, Элизиум теней...», с. 119)). Первоначально в первой строке после слова «моя» печаталось тире вместо запятой, что делало приложение сказуемым и усиливало мысль о резком разделении внутреннего и внешнего миров [8: 383].

Характеристикой потустороннего мира с топографическим конкретизатором в качестве синтаксически зависимого компонента является ФЕ *мгла стигийская* в значении по ПСТ «темнота подземного царства Аида, где протекает река Стикс» [7: 386]: *Я спал в оковах тяжкой лени, Под осьмимесячной зимой, Как дремлют праведные тени Во мгле стигийской роковой* (Графине Е.П. Ростопчиной (В ответ на ее письмо), с. 168).

«Тонкие переходы от живого к неживому, от идеального к материальному» [12: 137] прослеживаются в лирике Тютчева разной тематики и направленности. Поэтому две рассмотренные семантические категории могут быть соотносимы с контрарными коррелятами, отражающими градуальные качества, поскольку между ними существует так называемое промежуточное семантическое пространство со значением **перехода из одного мира в другой**, представленное во фразеологии Тютчева двумя ФЕ: *покинуть (покидать) (сей) мир* и *покинуть на лучший мир*. Как и любой знак языка, фразеологизмы обладают номинативной функцией, но ведущей, безусловно, является экспрессивно-коммуникативная [13: 11]. По мнению Кунина А.В., «для выражения чисто денотативного плана существуют другие языковые средства» [14: 147], а А.И. Федоров считает, что «преобладание экспрессивно-коннотативных сведений в семантике фразеологизмов определяет и их функцию в речи» [15: 111]. Представленные выше фразеологизмы, являясь синонимами-дублетами, обозначают уход из жизни, смерть [7: 376, 594]. В семантике каждого из них наличествуют специфические коннотации, отраженные в их контекстуальном употреблении: *Когда на лучший мир покину дольний прах...* (Одиночество <Из Ламартина>, с. 57). *Когда ж сей мир покинуть Пришел его черед, Он делит всё наследство, – Но кубка не дает* (Заветный кубок (Из Гёте), с. 91). *Иль блаженные две тени Покидают мир земной?* (На Неве, с. 165). Последний контекст вычленен из стихотворения, посвященного Е.А. Денисьевой (ее связь с Тютчевым длилась 14 лет) и входящего

в «денисьевский» цикл (любвные стихи 1850-1870-х гг.) [8: 394]. В узуальной лексикографии встречаются вариативные аналоги данных ФЕ. В СТСРИ фразеологизм *покинуть этот мир* помещен в разделе «смерть» [16: 22]. В ФОСРЯ *покинуть этот мир* (высок.) имеет значение «умереть, причём смерть уподобляется уходу из места, где живут люди» [17: 309]; *уйти... в мир иной* (высок.) обладает дефиницией «умереть, причём смерть уподобляется уходу из мира живущих в мир умерших, противопоставленный миру живущих, и описывается с помощью обращения к религиозным представлениям о существовании загробной жизни» [17: 310]. В ФСРЯ *уходить (уйти) в лучший мир* обозначает «умирать» (ср. *уходить из жизни*; синонимы: *испускать последний вздох, ложиться в гроб, отдавать богу душу (отдавать концы* (в 1 знач.)), *отправляться к праотцам (отправляться на тот свет), сходить в могилу*) [18: 249, 500].

Как замечают исследователи поэтического языка Тютчева, его привлекал «свет из тьмы», в душе у него, по словам Фета, горел «огонь, сильнее и ярче всей Вселенной», «светить было его внутренней потребностью», по мнению критика Райнова [19: 65]. Сложность парадигматических отношений в области фразеологического изображения *мира* в лирическом пространстве Тютчева при видимой семантической и структурной простоте единиц позволяет говорить о глубокой философичности этой поэзии. Во многом данная позиция связана с тем, что «отдельные значения, отчетливо ограничиваемые друг от друга в определенных позициях, в других позициях оказываются совместимыми, выступающими нераздельно» [20: 77]. А неоднозначность авторских суждений о политической, экономической, социальной, культурологической сферах общественной жизни отражает индивидуально-авторский подход в интерпретации действительности на базе фразеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованевский А.Л. Лексическая неоднозначность в языке поэзии Ф.И. Тютчева // Вопросы языкознания. – М., 2006. – № 6. – С. 82-88.
2. Казакова И.Б. Природа между временем и вечностью в творчестве Новалиса // Вопросы филологии. – 2010. № 1 (34). – С. 73-82.
3. Эйхенбаум Б.М. Лев Толстой. Семидесятые годы / В кн.: Ф.И. Тютчев и Л.Н. Толстой. Два гения / Сост. Чагин Г.В., Ремизов В.Б., Козьмина М.А. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2006. – 304 с. – С. 177-182.
4. Гранкина Л.А. Типы фразеологизмов с точки зрения семантической устойчивости (слитности) их компонентов на примере английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 6 (17) 2012. – С. 54-56.
5. Словарь современного русского литературного языка: В 17 тт. Т. 6. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1957. – 1462 с. (БАС).
6. Шанский Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей. Под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. Изд. 3-е, испр. и доп. – М., «Просвещение», 1975. – 543 с.
7. Голованевский А.Л. Поэтический словарь Ф.И. Тютчева. – Брянск: РИО БГУ, 2009. – 962 с. (ПСТ).

8. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений / Вступительная статья Н.Я. Берковского; Сост., подгот. текста и примеч. А.А. Николаева. – Л.: Советский писатель, 1987. – 448 с. (Весь иллюстративный материал приводится по данному изданию с указанием названия стихотворения и страницы).
9. Березович Е.Л. О явлении лексической ксеномотивации // Вопросы языкознания. – М., 2006. – № 6. – С. 3-20.
10. Голованевский А.Л. Лексика и семантика «Поэтического словаря Ф.И. Тютчева». – Брянск: Брянский гос. университет, 2009 – 175 с.
11. Касаткина В.Н. Поэтическое мировоззрение Тютчева. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1969. – 257 с.
12. Погорельцев В.Ф. Психология творчества Ф.И. Тютчева: Книга для учителя. – Брянск, 2009. – 184 с.
13. Алёшечкина Ю.В., Пекарская И.В. Фразеологическая единица в художественном дискурсе: к проблеме элокутивного статуса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 6 (17) 2012. – С. 11-15.
14. Кунин А.В. Фразеологическая вариантность и структурная синонимия в современном английском языке // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1967. – С. 146-153.
15. Федоров А.И. Образная речь. – Новосибирск: Наука, 1985. – 120 с.
16. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом современного русского языка / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, К.Л. Киселева [и др.]; под редакцией А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – 1135, [1] с. (СТСРИ).
17. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; Баранов А.Н., Вознесенская М.М., Добровольский Д.О. и др.; под редакцией А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. – М.: Эксмо, 2009. – 704 с. (ФОСРЯ).
18. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров / Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 543 с. (ФСРЯ).
19. Райнов Т. Духовный путь Тютчева. – Пд., 1923. – С. 34, 36.
20. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 1973.